

На правах рукописи

Прохорова Алина Владимировна

**РЕЧЕВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ БИПОЛЯРНОСТИ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА
(на материале оппозитивного дискурса прозы Л. Андреева)**

10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Елец – 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

Научный руководитель: **Алефиренко Николай Федорович**
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Шаклеин Виктор Михайлович**,
доктор филологических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»,
заведующий кафедрой русского языка и
методики его преподавания

Попова Анна Ростиславовна,
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева»,
профессор кафедры русского языка

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный университет» (АГУ)

Защита диссертации состоится «18» сентября 2018 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.059.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций в Елецком государственном университете им. И.А. Бунина по адресу: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, 28, ауд. № 301.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина по адресу: 399740, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д.28 и на сайте http://www.elsu.ru/nauka/dissovet3/6049-full_diss_03.html.

Автореферат разослан «___» августа 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.А. Трубицина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Степень разработанности проблемы. По сути своей реферируемая диссертация, находясь в рамках лингвопоэтики, направлена на осмысление роли дискурсивно-когнитивного субстрата используемых в художественных текстах Леонида Андреева словесно-художественных средств для репрезентации биполярного сознания автора. При этом мы исходим из того, что художественный текст представляет собой вербализованное воплощение авторского образа мира, содержанием которого выступают продукты ментального восприятия мира – концепты, а формой – словесно-поэтические символы их воплощения. Формально-содержательная репрезентация авторского образа мира служит лингвокогнитивным основанием идиостиля писателя. Такое понимание идиостиля исходит из предложенного В.В. Колесовым определения ментальности: «ментальность есть мировосприятие в категориях и формах родного языка, соединяющее интеллектуальные, волевые и духовные качества национального характера в типичных его свойствах и проявлениях» [Колесов В.В. 2006: 11]. Мировосприятие в категориях и формах родного языка квалифицируется нами в качестве основания идиостиля по двум критериям: а) система базовых концептов как ментальных единиц индивидуально-авторского сознания формирует концептосферу, или образ мира писателя, а её знаковая репрезентация обеспечивает эстетическое воздействие, необходимое автору для воплощения его идейно-художественного замысла. Ментальность через вербализованные концепты отражается в идиостиле писателя, который в таком его истолковании рассматривается нами в качестве амальгамы ментальных и языковых структур.

Несмотря на, порой, чрезмерное обращение к концепта, как предмет когнитивной лингвопоэтики он остаётся турбулентным феноменом, хотя признается для становления этого актуального направления лингвистической науки основополагающим понятием (см.: Озерова Е.Г. 2016; Чумак-Жунь И.И. 2014 и др.).

Вопрос классификации концептов интересовал Н.Ф. Алефиренко, Е.В. Дзюбу, З.Д. Попову, Д.С. Лихачева, А.П. Бабушкина, Е.Ю. Пономареву, И.А. Стернина, А.Я. Гуревич, З.Р. Аглееву, М.В. Пименову. Несмотря на обширный корпус исследований в этой области, имманентная сущность концептов бицентрической структуры и текстообразующая роль бинарных и биполярных художественных концептов в современной лингвоконцептологии остается малоизученной. Данное диссертационное исследование переосмысливает и дополняет теорию М.В. Пименовой о классификации концептов, среди которых ученой выделяются парные и бинарные концепты.

Ценными для разрабатываемой нами теории стали появившиеся за последнее десятилетие диссертационные исследования, посвященные оппозициям концептов (Хутова Э.Р. 2008; Хайруллина Д.Д. 2009; Печагина Т.В. 2011; Талицкая А.А. 2011).

Согласно реализуемой в диссертационном исследовании идее, именно бицентрические концепты трех типов (парные, бинарные и биполярные) со-

ставляют ядро оппозитивного дискурса текстов Леонида Андреева. В основе существующих сегодня типологий дискурса Г.Г. Почепцова, В.И. Карасика, Г.М. Яворской, Е.О. Менджеричкой лежат особенности функционального стиля, сферы развертывания дискурса и специфика его знакового воплощения. Интегрируя все эти подходы и насаивая на них учет особенностей словесно-знакового представления дискурса, специфику культурно-исторического контекста, который порождает этот дискурс и в котором отражается сам, учет позиции субъекта речи к отрезку отображаемой им действительности, мы выделили особый тип художественного дискурса – оппозитивный, природа которого ранее описана не была. Термин *оппозитивный дискурс* была впервые введён Т.И. Красновой в 2014 г. в диссертации «Феномен оппозитивности газетного дискурса русского зарубежья (1917-1920 гг.)», где он используется в качестве представления взглядов политической оппозиции. В нашей работе природа оппозитивного дискурса рассматривается как когнитивный механизм порождения индивидуально-авторской художественной картины мира писателя, «болезненно» воспринимающего реальные события рубежа XIX – XX вв.

В основу работы была положена следующая **научная гипотеза**: бинарные и биполярные художественные концепты представляют собой открытую синергетическую (то есть нелинейную, сложно организованную) систему. В ее основе лежат бинарные смысловые оппозиции, с помощью которых Л. Андреевым реализуются ценностно-смысловые аспекты создаваемой им художественной картины мира. Смысловые оппозиции проявляют свои полюсные смыслы в зависимости от коммуникативно-эстетического замысла писателя и находят объективацию не только в семантике языковых знаков, но и в смысловой структуре художественного текста.

Актуальность темы исследования обусловлена назревшей необходимостью изучения роли бинарных и биполярных художественных концептов в словесно-художественном отображении мира.

Данное диссертационное исследование выполнено в сопряжении двух эпистем современного языкознания – когнитивной лингвопоэтики и лингвокультурологии. Такого рода симбиоз направлен на креативное осмысление учения основоположников отечественной концепции лингвистической поэтики художественного текста (Щерба Л.В. 1957; Виноградов В.В. 1959; Потебня А.А. 1976) в свете новых лингвистических парадигм (Болотнова Н.С. 2001; Кошарная С.А. 2003; Шаклеин В.М. 2000; Алефиренко Н.Ф. 2013; Чумак-Жунь И.И. 2014; Озерова Е.Г. 2016). В результате такого конвергентного развития идей традиционной и инновационной теорий текста формируется новый подход к изучению идиостиля писателя в когнитивно-дискурсивном ракурсе. Исходя из вышесказанного, **актуальность** данной работы обусловлена рядом факторов:

Исходя из вышесказанного, **актуальность** данной работы обусловлена рядом факторов:

1) стремлением к адаптации антропоцентрического подхода к исследованию роли дискурса в формировании контрастной концептосферы художественного текста;

2) назревшей необходимостью комплексного описания когнитивно-дискурсивных бинарных оппозиций как механизма структурирования художественного концепта;

3) потребностью в описании средств репрезентации когнитивно-дискурсивных бинарных оппозиций как принципа моделирования художественной картины мира;

4) важностью для когнитивной лингвопоэтики изучения закономерностей вербализации бинарных и биполярных художественных концептов с целью выявления речемыслительных механизмов отображения языковой личности писателя и читателя в концептосфере создаваемого и, соответственно, воспринимаемого художественного текста.

Объектом исследования стали бицентрические художественные концепты, занимающие доминантное место в языковой картине мира русского человека, для которого всегда было свойственно воспринимать мир сквозь призму народно-философского дуализма. Не менее важно и то, что изучение бицентрических концептов трех типов (парных, бинарных и биполярных), отраженных в текстах произведений Леонида Андреева, позволяет сформировать представление об идиостиле писателя, всегда стоящего за текстом и проявляющегося в нем.

Предметом лингвистического анализа являются средства речевой энантиосемической репрезентации концептов бицентрической структуры как принципа формирования в текстах Л. Андреева «неклассической», диссонансно биполярной словесно-художественной картины мира.

Цель работы – выявить своеобразие репрезентации концептов бицентрической структуры и определить особенности их содержания в художественно-эстетическом мире Л. Андреева, обусловившего его идиостиль.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**.

1. Проанализировать лингвистические и экстралингвистические факторы формирования дискурсивно-смыслового пространства текстов Л. Андреева (в свете языковой личности писателя, идиостиля и «языкового вкуса эпохи»).

2. Выявить особенности художественных бинарных и биполярных концептов как сложных и многомерных текстопорождающих когнитивных образований.

3. Рассмотреть особенности построения когнитивно-дискурсивного пространства текстов Л. Андреева.

4. Выявить общеязыковые и авторские способы и средства вербализации художественных бинарных и биполярных концептов.

5. Определить спектр художественно-речевой реализации образно-оценочного смысла художественных бинарных и биполярных концептов.

6. Охарактеризовать особенности восприятия художественных бинарных и биполярных концептов как когнитивного основания индивидуально-авторского сознания Л. Андреева.

Методологической платформой диссертации послужил **второй закон гегелевской диалектики** – закон единства и борьбы противоположностей, от-

крывающий путь (а) к познанию сущности бинарного и биполярного художественных концептов и их репрезентации в смысловой структуре художественного текста, (б) к выявлению внутренних дискурсивных источников формирования концептосферы художественного текста и (в) стимулов построения его ассоциативно-образной архитектоники.

Для достижения поставленной цели и решения конкретных задач нами были использованы следующие **методы**:

1. Описательный метод (приёмы непосредственного наблюдения, систематизации и внутритекстового сопоставления, различные приемы использования словарных дефиниций, компонентно-семный анализ при описании семантической структуры слов, репрезентирующих исследуемые концепты).

2. Метод дискурсивно-концептуального анализа (анализ, предполагающий выявление концептов, моделирование их на основе концептуальной общности средств их лексической репрезентации в узусе и тексте; изучение художественных концептов как ментального каркаса языковой личности автора).

3. Метод ассоциативно-образного воспроизведения текстопорождающего концепта (его применение связано с тем, что художественный концепт отличается высокой потенциальной лингвокреативностью при порождении ассоциативно-семантических полей, поэтому метод ассоциативно-образного воспроизведения использовался при составлении и обработке опросного анкетирования, необходимого для выявления читательского восприятия концептов «Свет», «Тьма», «Жизнь священника», «Судьба», «Рок»).

4. Метод когнитивно-семантического анализа художественного дискурса Л. Андреева, применяемый не только на уровне текста, но и при моделировании вертикального контекста с целью конвергенции в единое целое элементов языковой и неязыковой семантики.

Теоретико-методологической базой исследования послужила концепция лингвистической противоположности Л.А. Новикова (Новиков Л.А. 1973), а также идея объективизации и классификации антиномий (Апресян Ю.Д. 1986; Флоренский П.А. 1988; Гумбольдт В. фон 2000; Бочина Т.Г. 2003; Миллер Е.Н. 2004). Инновационным ориентиром исследования стали труды российских и зарубежных ученых в области лингвопоэтики (Дейк Т. Ван 1989; Алефиренко Н.Ф. 2002; Голованёва М.А. 2012; Чумак-Жунь И.И. 2012; Озерова Е.Г. 2012; Ярошук И.А. 2012; Симоненко Е.И. 2013; Сахарова Е.А. 2015). Теоретическим основанием нашего исследования также служат концепции поэтической энергии слова, синергетики языка, сознания и культуры, когнитивной лингвопоэтики (Лихачев Д.С. 1993; Ляпин С.Х. 1997; Воробьев В.В. 1997; Степанов Ю.С. 1997; Шаклеин В.М. 1997; Алефиренко Н.Ф. 2002; Карасик В.И. 2002; Озерова Е.Г. 2016;).

Фактический материал исследования. Источником фактического материала в исследовании послужили тексты произведений Л. Андреева, написанные в дореволюционный период. Анализу подвергалась контекстуальная выборка 525 лексических репрезентантов концептов бицентрической структуры. Анализ речевой репрезентации биполярности художественной картины мира

осуществляется главным образом на материале текстов произведений малой прозы: «Алеша-дурачок» (1898), «Баргамот и Гараська» (1898), «Памятник» (1898), «Петька на даче» (1899), «Большой шлем» (1899), «В темную даль» (1900), «На реке» (1900), «Молчание» (1900), «Стена» (1901), «В подвале» (1901), «Город» (1902) «Бездна» (1902), «Жизнь Василия Фивейского» (1903), «Вор» (1904), «Губернатор» (1905), «Тьма» (1907), «Иуда Искариот» (1907), «Черные маски» (1908), «Рассказ о семи повешенных» (1908), «Я говорю из гроба» (1908), «Он» (1913).

Теоретическая и практическая значимость работы определяются тем, что в ней осуществляется когнитивно-прагматический подход к исследованию значимости бинарных и биполярных художественных концептов в тексте с позиций их содержания, выражения и стилистического функционирования. Исследование системообразующей роли таких концептов, разумеется, немислимо без его погружения в идиостилевую континуум концептосферы писателя.

Данная работа вносит определенный вклад в развитие когнитивной лингвопоэтики, в осмысление закономерностей реализации дискурсивной семантики в архитектонике художественного текста. В ходе исследования выявлена зависимость индивидуально-авторской (художественной) картины мира от своеобразия дискурсивного мышления писателя, отражающего специфику его языковой личности. Кроме того, значимость данного исследования детерминирована мощным обогащением гуманитарными науками лингвокультурологической методологии, ориентированной на исследование концептосферы русского языка как «дома бытия» духа народа, как символического и смыслового пространства, генерируемого субъектами культуры.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что полученные автором результаты продуктивно могут быть использованы в вузовской практике преподавания таких дисциплин, как «Стилистика», «Когнитивная лингвистика», «Лингвистический анализ текста» и «Лингвистика текста».

Научная новизна данного исследования состоит в поиске *дискурсивно-когнитивных оппозиций, обуславливающих пути и способы* словесно-художественной репрезентации биполярной картины мира Л. Андреева. Кроме того, впервые (а) обоснованы речемыслительные механизмы формирования сложного смыслового континуума художественных концептов бицентрической структуры как художественного текстообразующего средства, (б) раскрывается дискурсивно-когнитивная специфика художественных концептов бицентрической структуры, обусловленная тремя парадоксальными типами дискурсивного мышления Л. Андреева: энантиосемическим, оксюморонным и катахрезисным.

Использование *когнитивной энантиосемии* обусловлено дивергентным типом поэтического мышления писателя, его способностью вкладывать в один и тот же художественный концепт полярные смыслы, в результате чего образуются бицентрические концепты, в основе которых лежит принцип дизъюнкции, согласно которому происходит раздвоение и поляризация однопорядковых смыслов в составе единого художественного концепта. Обращение Л. Андреева

к когнитивному оксюморону (или оксиморону) объясняется не увлечением «остроумно-глупым», а попыткой представить через парадоксы концептуализации концентрированные проявления противоречивости бытия. Для Л. Андреева это ассоциативно-образный способ преодоления логической несовместимости интегрируемых сознанием предметов мысли. В результате такого рода концентрированной концептуализации бицентрические ассоциативно-семантические поля, возникающие вокруг концептов двухкомпонентного характера, получают более яркую эмфатическую (эмоционально-экспрессивную) смысловую палитру, так как слова-репрезентанты таких концептов выражают вызываемые когнитивным диссонансом неожиданные для языкового сознания мысли, чувства и коннотации. Катахрезисный тип дискурсивного мышления рассматривается нами не как сбой мыслительного кода, а как эвристический ход в нетривиальной художественной конвергенции смысловых алогизмов. В основе катахрезисного типа дискурсивного мышления Л. Андреева лежит когнитивная метафора, благодаря которой катахреза интегрирует переосмысленные объекты, которые в их буквальном восприятии оказываются несовместимыми.

Также одним из факторов, определяющих новизну исследования, является то, что впервые выявлены категориальные свойства художественно-оппозитивного дискурса, а для понятия «парные концепты» обосновано когнитивно-поэтическое смысловое содержание, связанное с особенностями ассоциативно-образного мышления писателя.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Художественные бинарные концепты отличаются смысловой двухкомпонентностью, то есть ярко выраженным контрастным бицентризмом, проявление и вербализация которого в моделируемой Л. Андреевым биполярной картине мира осуществляется, как правило, с помощью энантиосемического, оксюморонного и катахрезисного типов художественного мышления. Концептуализация продуктов такого мышления осуществляется посредством нетривиальных контаминаций: смешения и парадоксального слияния разнородных и нередко несовместимых смыслов в качественно новые биполярные единства. Слова-репрезентанты художественных бинарных концептов обогащаются контекстуальными связями бицентрических художественных концептов иного типа, порождающими личностные ассоциации, служащие когнитивным субстратом для формирования словесно-художественного образа.

2. Художественный биполярный концепт – это двухкомпонентный концепт с энантиосемическим смысловым содержанием, компоненты которого, на первый взгляд кажущиеся несовместимыми, образуют целостную когнитивную структуру, контаминация которой осуществляется с помощью энантиосемии, оксюморона и катахрезы. В качестве отличительного признака биполярных концептов выступает дискурсивная нивелировка понятийной контрастности их компонентов, ослабление их противопоставленности, что создает условия для смысловой конвергенции.

3. Оппозитивный художественный дискурс – это коммуникативное событие, речемыслительное моделирование которого определяется когнитивной

синергией контраста, исходящей от противоречивого восприятия автором жизненных реалий, его субъективного опыта. Синергия оппозитивного дискурса Л. Андреева – механизм и процесс знаковой репрезентации концептов бицентрической структуры, которая создается совокупностью глубинных текстопорождающих «констант»: (а) противоречивостью языковой личности писателя, (б) драматическими коллизиями идиостиля и (в) асимметричным дуализмом концептосферы его текстов. Выделенные константы потенциально (через идиолект) проецируют лингвопоэтическую доминанту оппозитивного дискурса – остранение как один из основных приемов создания индивидуально-авторской картины мира Л. Андреева, что представлено в его текстах специфическими речемыслительными средствами.

4. Дискурсивно-смысловое пространство текстов Л. Андреева формировалось в условиях общей атмосферы страха и смятения (1900-1917), что обусловило доминирование в идиолекте писателя слов отрицательной коннотации (рок, горе, беда, смерть, ужас, мрак и др.), которые чаще всего являются средствами вербализации не одного, а сразу двух структурных компонентов именно бинарных и биполярных концептов. Это усиливает отрицательную оценочность доминантных в системе ценностей автора бицентрических концептов. Высокая степень концентрации слов отрицательной коннотации и их смелые, неожиданные, порой оксюморонные, сочетания являются когнитивно-вербальным маркером всех компонентов идиостиля Леонида Андреева.

5. Не только биполярные концепты «Жизнь/Смерть», «Вера/Неверие», но и бинарные концепты в текстах Л. Андреева вербализуются не только антонимичными средствами, как можно было бы предположить, но и языковыми единицами с более мягкими смысловыми полутонами биполярности. Это достигается либо благодаря ослаблению смысловых границ между традиционно противопоставляемыми явлениями (как в случае с компонентами бинарного концепта «Тяжесть-Легкость»), либо, наоборот, благодаря строгому обозначению границ между лексическими единицами, не являющимися словарными антонимами (как в случае с компонентами бинарных концептов «Бездна-Бесконечность», «Город-Дача»). Все концепты бицентрической структуры являются интегральными смысловыми оппозициями, встроенными в сложноорганизованный мега-концепт «Жизнь», который как и базовые бинарные и биполярные концепты, будучи общечеловеческим, маркирован присущими русской этнокультуре контрастными смыслами.

6. Самобытная в своей противоречивости языковая личность Л. Андреева воплощается в идиостиле как системе способов речевой репрезентации дуалистической концептосферы писателя, основополагающее место в которой занимает дискурсивная контрастность, отображающая биполярную картину мира Леонида Андреева, в которой оппозитивность стала способом словесно-художественной репрезентации действительности.

Достоверность и обоснованность полученных результатов и выводов обеспечивается современными методологическими подходами к исследованию художественных текстов, легитимностью эмпирического материала и данными лексикографических и иных научно-прикладных источников.

Основные результаты исследования были **апробированы**:

- на IV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» (Российская Академия естествознания, 15 февраля – 31 марта 2012 года);
- на Всероссийском конкурсе научных работ по русистике «Русское слово и этнокультурная динамика» (Старый Оскол, 5 июня 2012 года);
- на международной научно-практической конференции «Славянский вклад в мировую цивилизацию» (Волгоград, 11-13 декабря 2017г.).

По теме исследования опубликовано 10 научных статей, в том числе 3 статьи – в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, включённых ВАК РФ в список изданий, рекомендуемых для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук. Одна из них написана в соавторстве с Н.Ф. Алефиренко и Я.С. Жилиной, процент авторского участия А.В. Прохоровой составляет 68%.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего 195 наименований, и трех приложений. Текст диссертации изложен на 212 страницах, включая список использованной литературы. Приложения размещены на страницах 213-220.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении даны основные научные характеристики исследования, определены объект и предмет исследования, указана цель исследования и задачи для ее достижения. Описаны методы решения задач и достижения цели диссертационного исследования. Во введении нами обоснована актуальность разрабатываемой темы, проанализирована степень ее научной разработанности, представлена научная новизна диссертационного исследования, а также ее теоретическую и практическую значимость.

В первой главе «Оппозитивный дискурс как источник формирования биполярного художественного мира Л. Андреева» анализируются исходные понятия, положенные в основу исследования («дискурс», «художественный дискурс», «оппозитивный дискурс», «парные художественные концепты», «бинарные художественные концепты», «биполярные художественные концепты»), определяются когнитивно-дискурсивные и языковые основания лингвокультурологического анализа художественного текста, содержится обзор, представляющий различные, порой полярные, точки зрения исследователей на природу дискурса, чему посвящён *параграф 1.1. «Природа и сущность оппозитивного дискурса Л. Андреева»*. Так соответствующие *подразделы 1.1.1. «Художественный дискурс как синергичное основание идиостиля Л. Андреева», 1.1.2. «Оппозитивный дискурс – когнитивная основа идиостиля Л. Андреева»* ориентированы на определение сущности художественного дискурса как источника своеобразия творческой ментальности писателя и выявление структурных признаков оппозитивного дискурса. Так, мы пришли к мысли о том, что художественному дискурсу присущи окказиональность и нестандарт-

ность речевого выражения, с одной стороны, и «печать культуры определённого этапа в истории общества», с другой [Самарская Т.Б., Мартиросьян Е.Г.: 20]. В связи с тем, «что основным назначением художественного дискурса является эмоционально-волевое и эстетическое воздействие на тех, кому он адресован, то главным конституирующим фактором является его прагматическая сущность» [Гуо 2017: 484]. Это еще раз доказывает, что развертывание, функционирование художественного дискурса невозможно вне диалектических отношений: писатель – художественное произведение – читатель. Более того, художественный дискурс имеет герменевтическую природу, связанную с процессами порождения смыслов и их восприятия читателем, адресатом художественной речи и участником диалогического события, которое возникает каждый раз при соприкосновении с произведением словесного творчества. Оппозитивный художественный дискурс – это коммуникативное событие, речемыслительное моделирование которого определяется когнитивной энергией контраста, исходящей от противоречивого восприятия автором жизненных реалий, его субъективного опыта. Иными словами, это коммуникативно-событийная амальгама языковой оппозитивной формы (идиостиля), конфликтных смыслов (концептосферы текстов писателя) и интенционального диалога читателя и автора, занимающего по отношению к отрезку отображаемой им действительности позицию неприятия и недоумения. Такого рода единство является способом существования противоречивой языковой личности Л. Андреева, оригинально воплотившего в художественной картине мира мятежный дух своей эпохи.

В параграфе 1.2. «Бинарные и биполярные художественные концепты – когнитивная доминанта художественной картины мира Л. Андреева» подробно описана методологическая основа изучения художественных концептов биполярной природы, а также раскрыта сущность парных, бинарных и биполярных концептов как текстообразующих средств, составляющих ядро оппозитивного дискурса прозы Л. Андреева. Так, в подразделе 1.2.1. «Методологические основы изучения бинарных и биполярных художественных концептов» представлен обзор существующих в современной лингвокогнитивной науке классификаций концептов: Д.С. Лихачева (эмоциональные, образовательные, текстовые), А.П. Бабушкина (лексические и фразеологические концепты), А.Я. Гуревича (культурно-языковые концепты), Е.В. Образцовой (устойчивые и неустойчивые концепты), Н.Ф. Алефиренко (художественные и познавательные концепты). Подробнее в параграфе 1.2.1. мы останавливаемся на художественных концептах и выделяем четыре существенных для них признака, среди которых 1) только вербальные средства экспликации, 2) представленность в индивидуальной художественной картине мира, 3) ориентация на эстетическую информацию, 4) неустойчивое соотношение ядерной и периферийной зон. Подраздел 1.2.2. «Соотношение содержания концепта и семантической структуры его словесного репрезентанта» посвящен описанию структуры слова как основной формы экспликации концепта. Было отмечено, что слова, что слова, репрезентирующие концепты биполярной природы, представляют

собой сложную, многоуровневую структуру, включающую в себя денотативный, сигнификативный, коннотативный и прагматический аспекты значения, каждый из которых отражает смысловые элементы, проецируемые когнитивным источником данного смыслопорождения, то есть концептом. Нами отмечено, что структурные слои концепта (суперкатегориальный, категориальный, понятийный, этнокультурный и образно-ассоциативный) могут быть соотнесены с различными по своему характеру семантическими компонентами слова. В подразделе 1.2.3. «Парные художественные концепты в текстах Л. Андреева» уточняется природа парных художественных концептов, устойчивая связь которых осуществляется не по принципу синонимии (как в концепции М.В. Пименовой, которая парными справедливо именуется концепты «Правда/Истина», «Ложь/Обман»), а по принципу ассоциативной связи, при которой один концепт выступает стимулом, другой – устойчивой реакцией на него. Так, в русском сознании село воспринималось как сплоченная среда жизни человека, а город – как среда разобщения, приводящая к одиночеству. Такие слова-ассоциаты играют важную роль в текстообразовании: их совокупность создаёт такие семантические структуры художественного текста, как ассоциативно-смысловые поля, отображающие некие фоновые знания, которые выявляются в ходе свободного ассоциативного эксперимента с читателями. Так, в рассказе «Город» (1902) Леонид Андреев идет по абсолютно неожиданно окказиональному пути моделирования в тексте структуры ключевых художественных концептов. В результате концепты «Город» и «Разобщенность» выступают как парные. В подразделе описан лингвистический ассоциативный эксперимент, на основе которого и происходило моделирование ассоциативно-смыслового поля «Город», был восстанавливаем его смысловой диапазон:

Рисунок 1. Модель ассоциативно-смыслового поля «Город»

Через анализ способов словесной репрезентации слов-ассоциатов восстанавливается смысловое содержание самого художественного концепта «Город». Мы приходим к выводу, что в дискурсивном пространстве текста Леони-

да Андреева этот концепт воплощается через парный концепт «Одиночество/обособленность», так как образно-ассоциативный слой концепта «Город» связан с разобщенностью людей и отчуждённостью человека от своего сообщества (см. рис. 2). Именно поэтому в дискурсивном пространстве текста рассказа «Город» так важна полная отчаяния фраза героя Петрова (вероятно, фамилия героя указывает на типичность и заурядность описанной ситуации): «*Все мы люди! Все братья!*»

Рисунок 2. Структура концепта «Город»

В подразделе 1.2.4. «*Бинарные художественные концепты в текстах Л. Андреева*» раскрывается природа бинарных художественных концептов, которые отличаются двухкомпонентностью и ярко выраженным контрастным бицентризмом. Подробно описаны средства их репрезентации посредством разнообразных контаминированных автором лексических средств (окказиональными эпитетами – *тихий, молчаливый, неподвижный свет* и *зоркая, безмолвная, безответная тьма* (повесть «*Красный смех*»); гиперболическими образно-оценочными метафорами – «*Погасли все образы, все мысли и воспоминания, и отошла молодость; погасли все желания, сама жизнь погасла, и было душе так больно, такая тоска овладела ею, для какой нет на нашем языке ни образа сравнения, ни слова*» (рассказ «*Он*»), олицетворяющих метафор – «*в доме царил холодный белый полусвет*» (повесть «*жизнь Василия Фивейского*»), фразеологизмов – «*И если она уйдет на край света, скроется за высокими стенами монастыря или даже умрет - и туда, во мрак могилы, потянутся за нею тонкие, как паутина, нити и опутают ее беспокойством и страхом*» (повесть «*жизнь Василия Фивейского*»), повторов), стимулирующих приращения смысла концепта, раскрывающих богатство его содержания в системе ценностей автора и служащих основной формой выражения художественного образа, что позволяет отнести указанные концепты к разряду индивидуально-авторских. Кроме того, в подразделе описаны четыре признака слов-репрезентантов бинарных художественных концептов.

В подразделе 1.2.5. «Лингвопрагматические особенности словесной репрезентации бинарных концептов в текстах Л. Андреева» описана взаимосвязь способов экспликации бинарных художественных концептов и личностных установок автора, его коммуникативно-эстетического замысла на примере бинарного концепта «Тяжесть-Легкость», который выполняет текстообразующую роль в смысловом содержании повести «Жизнь Василия Фивейского». Было установлено, что писатель делает акцент на образно-оценочном слое периферии субконцепта «Тяжесть», указывая на тягостное, безотрадное и полное печалей и страхов существование героев, которые напрасно ждут душевного облегчения. И действительно, по принципу катахрезы Л. Андреев выстраивает репрезентанты субконцепта «Легкость», создавая когнитивное образование иного рода – бинарный художественный концепт «Тяжесть-Легкость». Лексема *легкий*, выступающая в качестве репрезентанта концепта «Легкость», утрачивает доброе, светлое звучание своих коннотаций, закрепленных и в идиоматических выражениях (*легкая рука, легок на помине*), или определяющее настроение в концептосфере художественных текстов И.А. Бунина «Легкое дыхание», Б. Екимова «Легкая рука». В андреевской же повести «Жизнь Василия Фивейского» *легким* назван запах тлеющего после пожара тела попады, атрибутивом *легонький* Л. Андреев характеризует тело утонувшего сына о. Василия и жены, *легко* становится от страха кающемуся грешнику, измученному своей безотрадной судьбой. Таким образом, прагматическая ценность анализируемого бинарного концепта заключается в том, что в художественных текстах Леонида Андреева он номинирует не контрастные душевные состояния человека.

В подразделе 1.2.6. «Биполярные художественные концепты в текстах Л. Андреева» описано своеобразие биполярных концептов, которое определяется тем, что компоненты, их составляющие, – это не два противоположных концепта в их смысловом единстве, а единый художественный концепт энантиосемического характера (противопоставленность содержится внутри смыслового содержания концепта), компоненты которого плавно перетекают друг в друга (*несчастливая жизнь* – та же *смерть*, *жизнь*, *отравленная ожиданием смерти* – уже не *жизнь* и т.п.). Лексическими средствами вербализации такого концепта хотя и выступают антонимические пары слов, они не воспринимаются как противопоставленные члены оппозиции, поскольку порождают контаминированный смысл посредством их включения в оксюморонные и катахрезные сочетания слов. Раскрывается эта идея на примере биполярного концепта «Жизнь/Смерть», составляющего коммуникативно-когнитивную доминанту повести «Губернатор». Границы его компонентов *размываются, наслаиваются* друг на друга, *плавно переходят один в другой*: *жизнь*, в которой есть место страху смерти, ожиданию смерти, и есть сама *смерть* (см. рис. 3):

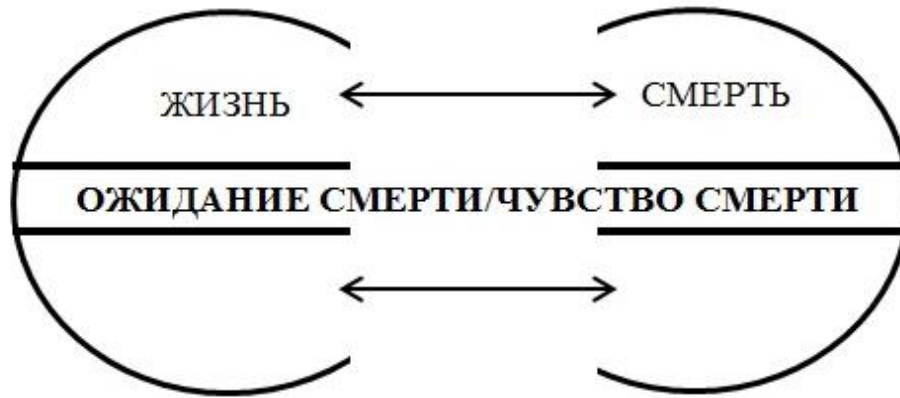

Рисунок 3. Модель интеграции концептов «Жизнь/Смерть» в единый биполярный концепт

Жизнь превращается фикцию («Еще живой для себя, он [губернатор] уже умер для всех») в тот момент, когда человек теряет ее смысл, ощущает ее бренность.

В подразделе 1.2.7. «Лингвопоэтическая значимость оксюморонной природы художественных концептов» описана контрастная природа художественного мышления, которое движется силой противоборствующих начал. В этой связи дана интерпретация оксюморона, энантиосемии и катахрезы с позиций их **дискурсивно-когнитивной природы**, что позволяет выйти за пределы лексико-семантического описания их парадоксальной природы и проникнуть в **довербальные процессы художественного мышления писателя**.

Во второй главе «**Базовые художественные концепты идиоконцептосферы дискурса Л. Андреева и лексико-грамматические средства их экспликации**» представлены способы лексической репрезентации базовых в концептосфере эпических текстов Л. Андреева биполярных концептов «Жизнь/Смерть», «Вера/Неверие» и бинарного концепта «Свет-Тьма», чему и посвящены соответствующие параграфы 2.1. «*Лексико-фразеологическая репрезентация художественного биполярного концепта «Жизнь/Смерть»*», 2.2. «*Взаимообусловленность в структуре оппозитивного дискурса биполярных художественных концептов и ассоциативных полей*», 2.3. «*Лексико-фразеологическая репрезентация контраста в художественном бинарном концепте «Свет-Тьма»* и 2.4. «*Лексико-фразеологическая репрезентация художественного биполярного концепта «Вера/Неверие»*».

Параграф 2.1. «*Лексико-фразеологическая репрезентация художественного биполярного концепта «Жизнь/Смерть»*» главной целью имеет анализ эволюции лингвокультурного восприятия художественного концепта «Жизнь/Смерть» как мощного источника биполярного смысла ранних рассказов писателя («Баргамот и Гараська», «Сашка», «Большой шлем» и др.). Открывает этот анализ мысль об общечеловеческом статусе концептов «Жизнь» и «Смерть», закрепленном в дискурсивном сознании разных народов. Отмечено, что биполярность художественного концепта «Жизнь/Смерть» в некотором роде восходит к христианской картине мира, представленной в Библии. Идея па-

параграфа состоит в том, что биполярный концепт – это явление интегрального характера, плотно сцепленные воедино самостоятельные концепты, каждый из которых объясняется через **диаметральное противопоставление** друг другу. Выделение биполярного концепта не должно и не может осуществляться лишь по наличию их антонимических репрезентантов. Это объясняемое рядом экстралингвистических факторов, ментально закрепившееся противопоставление (мы учитываем тот факт, что смерть – это событие, а жизнь – процесс, и, казалось бы, прямым антонимом *смерти* должно быть *рождение*). Феномен биполярного концепта состоит в том числе и в стирании границ между явлениями, традиционно воспринимаемыми как контрастные, оппозитивные. Так, во фреймовой структуре пасхального рассказа «Баргамот и Гараська» концепт «Жизнь» в темпоральном плане раскололся на два отрезка: от рождения до Пасхи, когда впервые в герое Гараське рассмотрели человека, достойного обращения по отчеству. В эту секунду умирает пьянчужка Гараська и рождается новый человек. Именно такое ассоциативно-образное окружение коммуникативной ситуации, положенной в основу сюжета рассказа, побуждает на интуитивном уровне чувствовать присутствие концепта «Смерть», который в пасхальном, православном, дискурсе наслаивается на концепт «Жизнь» и отождествляется с ним («...смертию смерть поправ / и тем, кто в гробницах, / жизнь даровав»). Именно такая культурно и религиозно обусловленная сцепленность концептов «Жизнь» и «Смерть» заложена на идейном уровне художественного дискурса Л. Андреева и позволяет говорить о явлении интегрального порядка – биполярном художественном концепте «Жизнь/Смерть», который служит средством экспликации биполярности языковой картины мира Леонида Андреева. Именно финальный фрагмент текста рассказа «Баргамот и Гараська», отличающегося от других произведений Л. Андреева своим жизнеутверждающим пафосом, становится средством экспликации биполярного художественного концепта «Жизнь/Смерть», эмоционально-оценочный слой которого представлен фреймом «Перерождение»: встреча в канун Пасхи переродила и объединила героев-антагонистов.

Кроме того, в параграфе отдельное внимание уделено символическому и образно-оценочному слою биполярных художественных концептов в системе ценностей Л. Андреева. В этой связи отмечено, что биполярный концепт, служащий смыслопорождающим ядром «оппозитивного дискурса» Леонида Андреева, в любом своём конкретном проявлении содержит острое переживание автором главного невротического фактора: неспособности человека приспособиться к непредсказуемым социальным переменам, порождавшей чувство «космического пессимизма», безверия и отчаяния. Отсюда главный отличительный признак биполярного художественного концепта Леонида Андреева, определяющего архитектуру его ранних рассказов, – выражение двойственного реалистико-мистического отношения к действительности. Особое внимание уделено роли ассоциативно-семантических полей в раскрытии глубины содержания художественных концептов биполярной природы, чему посвящен *параграф 2.2. «Взаимообусловленность в структуре оппозитивного дискурса би-*

полярных художественных концептов и ассоциативных полей». Отмечено, что два типа словесно-образных ассоциаций (по смежности и по сходству) служат в текстах Л. Андреева механизмами создания так называемых ассоциативно-смысловых полей, образующих когерентные фрагменты порождаемого смыслового содержания. Представлены результаты ассоциативного эксперимента, который проводился с целью выявления лингвопоэтической ценности ассоциативно-смысловых полей. Суть эксперимента состояла в попытке схематически смоделировать структуру ассоциативно-смыслового поля «Молчание» (см. рис. 4), номинант которого вынесен в заглавие рассказа «Молчание» (1900 г.).

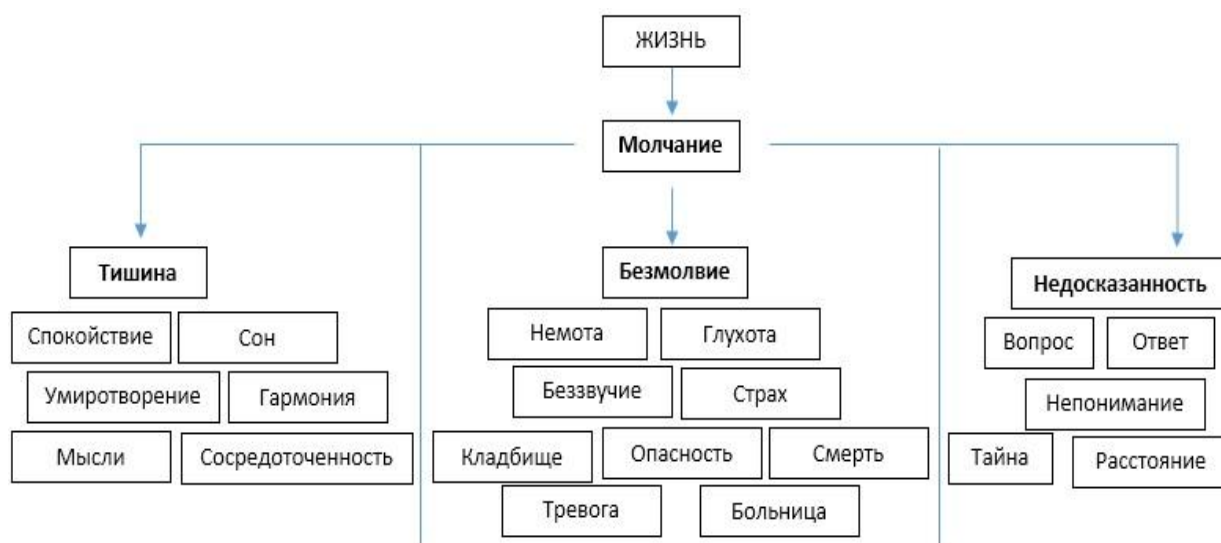

Рисунок 4. Структура ассоциативно-смыслового поля «Молчание»

Полученная структура ассоциативно-смыслового поля «Молчание» может стать схематическим контуром модели одноименного ассоциативно-семантического поля, которое в рассказе «Молчание» приобретает статус экспликанта биполярного художественного концепта «Жизнь».

Результаты компонентного анализа показывают, что слова, репрезентирующие субконцепты, по мере удалённости от ядерной зоны АСП обнаруживают в своей семантической структуре всё больше различий. В её составе уменьшается количество общих сем и увеличивается количество тех, которые в смысловом ядре АСП отсутствуют. Интегральные семы *вопрос*, *ответ*, *непонимание*, *пропасть* и т.д. сближают лексические репрезентанты концепта «Молчание» с семантикой слов, представляющих концепты «Жизнь» и «Одиночество/Обособленность», своеобразие которых выражают дифференциальные семы *апатия*, *уныние* и т.д.

Художественный текст «Молчание» выстраивается писателем по радиальному типу ассоциативно-смыслового развертывания, при котором на одно слово-стимул даются разные слова-реакции, по образному выражению Н.С. Болотновой, «как веер, расходящиеся от слова-стимула и рождающие, в свою очередь, новые ассоциаты» [Болотнова 2016: 423]. Первичные слова-реакции на

вынесенное в заглавие произведения слово-стимул (тишина, недосказанность, Художественный текст «Молчание») выстраивается писателем по радиальному типу ассоциативно-смыслового развертывания, при котором на одно слово-стимул даются разные слова-реакции, по образному выражению Н.С. Болотновой, «как веер, расходящиеся от слова-стимула и рождающие, в свою очередь, новые ассоциаты» [Болотнова 2016: 423]. Первичные слова-реакции на вынесенное в заглавие произведения слово-стимул (тишина, недосказанность, безмолвие) являются ремами, которые конкретизируются вторичными ассоциатами, приближающими читателя к постижению идеи текста. Динамический сюжет «Молчания» парадоксален: в реализации концепта «Жизнь» Л. Андреев идет по пути разрушения устоявшегося позитивного восприятия феномена «Жизнь священника». Опрос старшеклассников (17-19 лет) и педагогов гимназии (26-46 лет), прочитавших андреевский текст (всего 35 человек), показал, что в качестве ассоциатов к словосочетанию-стимулу «Жизнь священника» выступают преимущественно слова положительной коннотации (см. табл. 1):

Таблица 1
Ассоциаты положительной коннотации
The associates are realized positive connotations

<i>Жизнь священника</i> <i>(ассоциативный</i> <i>пласт)</i>	Любовь 28
	Дух 14
	Праведность 31
	Целомудрие 15
	Служение 22
	Молитва 33
	Воздержание 17
	Прощение 15
	Смирение 29
	Тепло 7
	Смех 9
	Радость 13
	Дети 16
	Безгрешие 22
	Чистота 29
	Благодать 16
	Добро 30
Легкость 11	

Более того, респонденты отмечали, что жизнь священника полна трудностей и горестей, с которыми он в силу своей близости к Богу, должен и способен бороться. Поэтому они воспринимали текст Леонида Андреева как вербализацию оппозитивного дискурса. Действительно, писатель преднамеренно, желая обнажить неприглядные стороны человеческой жизни, с которыми он то и дело сталкивался, работая в суде, развенчивает сложившийся в культурной жизни православного народа образ концепта «Жизнь» и в качестве его вербали-

заторов использует следующие «мрачные» лексемы, некоторые из которых разрастаются до субконцептов (см. табл. 2):

Таблица 2
Ассоциаты негативной коннотации
The associates are realized negative connotations

<i>Жизнь священника (индивидуально-авторские ассоциации)</i>	Смерть 8
	Молчание 21
	Грех 26
	Самоубийство 20
	Ненависть 14
	Проклятие 14
	Разобщенность 29
	Тишина 23
	Гордыня 17
	Тьма 12
	Тяжесть 12
	Страх 20
	Одиночество 28
	Безумство 25
	Нетерпимость 20

Сравнивая данные из двух таблиц, нетрудно заметить дискурсивные оппозиции «праведность-грех», «любовь-ненависть», «смирение-гордыня» и др. Они, являясь средством вербализации концепта «Жизнь», актуализируют его биполярную природу, которая и составляет когнитивный субстрат оппозитивного дискурса текстов Л. Андреева.

В параграфе 2.3. «Лексико-фразеологическая репрезентация контраста в художественном бинарном концепте «Свет-Тьма» отмечено, что писатель многоаспектно и разнопланово интерпретирует смысловое содержание бинарного концепта «Свет/Тьма» и ярко актуализирует образные и символические смыслы его субконцептов. Отметим, что идиостилистической особенностью Л. Андреева является вербализация этих смыслов в специфических конфигурациях разнообразных изобразительно-выразительных средств: олицетворения, эпитета, лексического повтора, метафоры. В качестве основных средств выражения предметно-понятийного значения концептов «Свет» и «Тьма» нами были рассмотрены слова знаменательной части речи, образованные от слов *свет, темный, тьма*. «Свет» и «Тьма» – два взаимообусловленных антонимических концепта, составляющие дискурсивно-когнитивную основу и смысловой центр дискурсивного пространства текстов Л. Андреева. В потенциальной сочетаемости языковых репрезентантов концепта «Свет и Тьма» достаточно рельефно проявляются образные, символические слои этих концептов. Актуализируются они, как правило, с помощью таких средств образной выразительности, как метафора, эпитет, олицетворение. Важно отметить, что темнота часто персонифицируется автором, и герой даже обращается к ней: «*Пей, темнота!*»

Основной особенностью реализации в текстах рассказов Л. Андреева бинарного концепта «Свет/Тьма» явилось стирание границ между концептами «Свет» и «Тьма» путём коннотативного интегрирования их в макроконцепт «Смятение». Примечательно, что бинарный концепт «Свет/Тьма» связан и с концептом «Рок». Приведем пример из рассказа «Бездна», трагичность и абсурдность финала которого доведена до предела: оскверненную пьяными хулиганами почти бездыханную девушку следом насилует влюбленный в нее друг: «Ему показалось, что губы девушки дрогнули. На один миг сверкающий огненный ужас озарил его мысли, открыв перед ним черную бездну. И черная бездна поглотила его». Колорема *черный* в сочетании с лексемой *сверкающий* (несколько связанной с колоремой *золотой* и следующим далее в тексте прилагательным *огненный*) отрицательно окрашенной лексемой *ужас* и атрибутивом *огненный*, отсылающим читателя к Библии (гиена огненная), становятся одновременно средством экспликации двух концептов – бинарного концепта «Свет/Тьма» и концепта «Грех», переходящих друг в друга и образующих мощный идейный импульс. Свет нежных первых чувств студента перекрывается бездной темных животных чувств, обуздать которые не в силах даже любовь. Также была отмечена высокая степень частотности употребления неопределенных местоимений как на уровне автологического употребления слов, так и на уровне имплицитных смыслов. Нам удалось прийти к выводу, что неопределенные местоимения в рассказах Л. Андреева выступают в качестве репрезентантов концепта «Свет/Тьма» и наделены способностью указывать на состояние напряженности, смятения и неопределенности. Идейной доминантой параграфа стала мысль о том, что Дискурсивная природа художественного бинарного концепта «Свет/Тьма» зиждется на дуалистическом видении мира Л. Андреевым, его глубоким психологическим надломом, борьбой, которую он вел не столько с миром, сколько с собой. Утверждая идеалы праведной христианской жизни, посвоему интерпретируя библейские сюжеты, а порой и вовсе рискуя утверждать, что призывы к Богу враждебны человеку, Л. Андреев прибегает к контрасту, порождающему бинарный концепт как когнитивную модель художественного познания мира. Бинарный концепт в художественном мире Л. Андреева являет собой триединую констелляцию трех смысловых линий – композиционной, образной и смыслообразующей, предопределяющую лингвопоэтическую доминанту ментальной оппозиции «Свет» / «Тьма» – «Добро» / «Зло».

В параграфе 2.4. «Лексико-фразеологическая репрезентация художественного биполярного концепта «Вера/Неверие» проанализирована энантиосемическая природа концепта «Вера», который связан с внутренним противопоставлением концептов «Жизнь», «Судьба» и «Рок». Дело в том, что дух экзистенциализма и богоборчества, захвативший сознание поколения и самого Л. Андреева, делает концепты «Судьба» и «Рок» конкретизаторами макроконцепта – «Жизнь», что противоречит истинной вере в Бога.

В параграфе 2.5. «Бинарные и биполярные концепты – дискурсообразующие слоты текстов Л. Андреева» уточняется суть понятия «художественный дискурс» с позиций его герменевтической природы. Результатом размышлений по этому поводу становится следующая модель дискурса:

ДИСКУРС

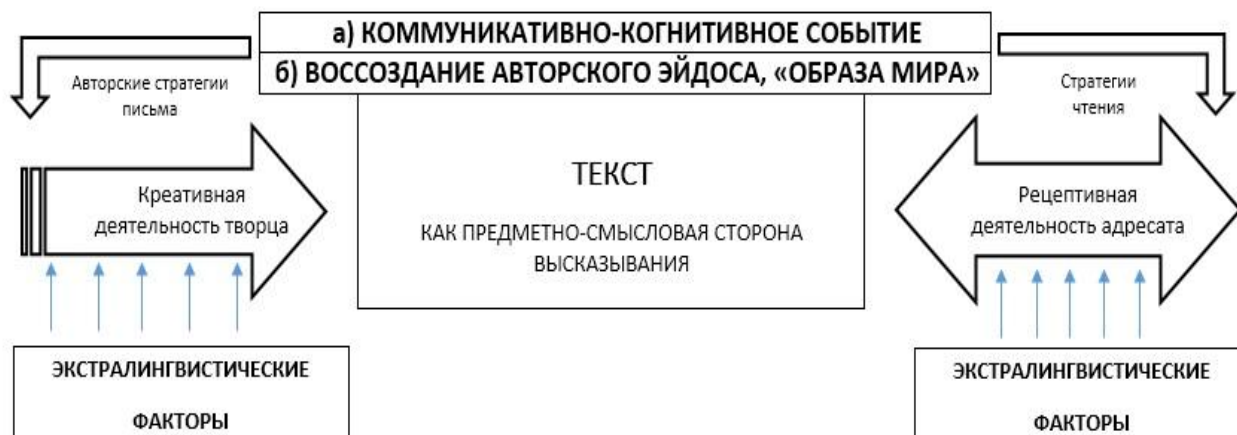

Рисунок 5. Модель художественного дискурса

Для понимания глубинных истоков идиостиля Леонида Андреева подробно рассмотрены некоторые мировоззренческие аспекты его языкового сознания, которые, на наш взгляд, и определили оппозитивность дискурса его рассказов, которая состоит, в том числе, и в непринятии и неприятии конфликтной действительности.

Как видно из разработанной нами схемы, внеязыковые факторы (прежде всего, жизненный опыт во всей его многогранности) запускает такие лингво-когнитивные и собственно психические процессы, которые некоторым образом определяют и специфику авторских стратегий текстопорождения. Тем самым опыт создателя художественного нарратива, предшествующий созданию текста (дотекстовый этап художественной деятельности) – это, как отметил Н.Ф. Алефиренко, «коммуникативно-прагматическая деятельность, направленная на «подготовку» и порождение непосредственного текста (речи)» [Алефиренко 2015: 6]. Так, как известно, большинство текстов произведений Леонида Андреева наполнены неким невротическим духом, пафосом, мятежной интонацией.

Дискурсивная деятельность зиждется на когнитивном/ментальном механизме превращения когнитивно значимого события в смысловую программу будущего сообщения (высказывания, речи, текста), и Леонид Андреев в качестве таких когнитивно значимых событий избирает самые неприглядные стороны человеческой жизни, фактически обнуляя ценностный аспект одноименного концепта «Жизнь» и обнажая его биполярную природу. Так, основу сюжетов, рассмотренных нами рассказов составляют преимущественно такие коммуникативные события, которые говорят о безотрадности человеческого существования.

Именно бинарные и биполярные концепты проецирует собой оппозитивный дискурс со всеми составляющими его компонентами.

В **Заключении** отмечено, что бинарные художественные концепты отличаются двухкомпонентностью и ярко выраженным контрастным бицентризмом, проявление и вербализация которых в моделируемой Л. Андреевым словесно-художественными способами российской картины мира осуществляется обычно с помощью энантиосемии, оксюморона и катахрезы. Перечислены признаки лексем, репрезентирующих бинарные художественные концепты:

1) высокая частотность употребления в идиолекте Л. Андреева (как пример, в повести «Красный смех», в центре которой описание иррациональности некой абстрактной войны, лексема ужас встречается 39 раз, а лексема безумие – 45; иногда они объединены в мощные по своей отрицательной энергетике словосочетания – «безумный ужас»);

2) в языковой картине мира русского человека находятся в отношениях антонимии (например, традиционно свет – символ радости, счастья, а тьма – грусти и печали; светлыми мы именуем добрые, божественные силы, а темными – силы, приносящие горе и беды; противопоставление этих концептов закреплено и во всем известных словах Александра Суворова: ученье – свет, а неученье – тьма);

3) Выполняют в художественном тексте роль ключевых слов, так как обычно занимают сильную позицию (например, вынесены в название: рассказы «Тьма», «В темную даль» и т.д.);

4) Зачастую репрезентантами художественных бинарных концептов становятся не словарные, а контекстуальные антонимы, выражающие смысловые полутона и возникающие в окказиональных контекстах (например, багровый свет, призрачный свет, легкая рука сгоревшей в пожаре героини, интересен и следующий сравнительный оборот: мгла, казавшаяся светом и ничего не освещавшая).

Художественный биполярный концепт – это единый двухкомпонентный концепт энантиосемического смыслового содержания, компоненты которого, полярные на первый взгляд, образуют контаминированный смысл. Отличительным признаком является то, что понятийный ярус компонентов биполярного концепта трансформируется, их границы разрушаются и происходит их слияние. Например, в «Рассказе о семи повешенных» звучит мысль о том, что жизни – это лишь незнание смерти, страшный маскарад, бессмысленная игра. Ядро концепта «Жизнь», закрепленное в словарной дефиниции («физиологическое существование всего живого»), разрушается, и акцент делается на периферии содержания концепта, его интерпретационном поле, связанном с внутренними ощущениями человека, со способностью понимать смысл своей жизни (пример: «О каком же еще бессмертии, о какой еще смерти можно говорить, когда уже сейчас она мертва и бессмертна, жива в смерти, как была жива в жизни?»).

Оппозитивный художественный дискурс – это коммуникативно-событийная амальгама языковой формы (идиостиля Л. Андреева), смыслов (концептосфера текстов писателя) и мысленного диалога автора и читателя. Такого рода единство являет собой способ существования нестандартной в сво-

ей противоречивости языковой личности писателя, который в своих произведениях окказионально зафиксировал и воплотил мятежный дух эпохи рубежа веков. Так, оппозитивный дискурс, служащий когнитивным субстратом рассказа «Бездна», содержит противопоставление нежного чувства первой влюбленности и животной, жестокой страсти, которые живут в одном человеке. А в рассказе «Молчание» противопоставлены христианские представления о семье и любви к ближнему и бытовая плоскость, стерильность отношений отца, матери и дочери, которая оказывается не в состоянии вынести муки одиночества. Определены пять признаков оппозитивного дискурса:

1) Ядро дискурса составляет конфигурация бинарных и биполярных концептов энантиосемического характера (например, ядро дискурса повести «Губернатор» составляет биполярный концепт «Жизнь/Смерть», который включает в себя бинарный концепт «Свет-Тьма», субконцепты «Страх», «Смятение», «Неопределенность»; в рассказе «Молчание» текстообразующую функцию выполняет биполярный концепт «Жизнь/Смерть», который радиально притягивает к себе концепты «Семья», «Одиночества», «Молчание» и обнажает космизм Л. Андреева.

2) Принципом организации ключевых лексических единиц, репрезентирующих базовые концепты, является оксюморонность (в рассказе «Молчание» цвета, символизирующие жизнь и силу молодости (белый, золотистый), упоминаются только в кладбищенском пейзаже; в одном гештальте Л. Андреев объединяет, казалось бы, несовместимое, как в рассказе «Молчание» с одной стороны «Жизнь», «Семья», причем семья священника, а с другой - Одиночество/Обособленность», «Разобщенность», «Непонимание» и «Грех самоубийства»). Такой лингвопоэтический «оксюморон» позволяет автору не только показать мятежное состояние заблудших душ своих героев, но и драматичное восприятие им всего окружающего мира; по принципу оксюморонности построены и некоторые мета-форы (например, об ожидающем своей участи губернаторе Андреев пишет как о форме, лишенной содержания, словно указывая на его прижизненную смерть; контрастные сочетания слов «живой труп», «жива в смерти», «прижизненная смерть» становятся идиостилевой приметой оппозитивного дискурса текстов Л. Андреева, который строит по принципу оксюморонности и целые образы. Например, в рассказе «Молчание» сказано: «В самый жаркий день о. Игнатию становилось холодно...»).

3) Ключевое коммуникативное событие художественного нарратива отличается особой драматичностью, которая вызывается в тексте оппозитивными смысловыми отношениями, нередко порождающими оксюморонность (основу сюжета р-за «Большой шлем» составляет игра в карты старых приятелей, при этом ничего не знающих друг о друге; в центре рассказа «Он» - мистические визиты призрака; сюжет повести «Жизнь Василия Фивейского» составляет череда бед, выпавших на долю священника; событийный эпицентр рассказа «Бездна» составляет полный животного инстинкта поступок влюбленного в несчастную Зиночку юноши; основу сюжета повести «Губернатор» составляет массовое убийство бастующих рабочих, и из этого мрачного перечня выбивает-

ся светлый пасхальный рассказ «Баргамот и Гараська», дискурс которого, однако, тоже оппозитивен: герои испытывают состояние духовного перерождения и впускают в свою душу добро и всепрощение).

4) Оппозитивный дискурс Л. Андреева отличается высокая концентрация слов отрицательной коннотации, эстетическая жизнь которых направлена на создание художественного эффекта и реализацию писательского коммуникативного замысла (в рассказе «Он» лексема мертвый встречается 10 раз, а лексема темный – 37 раз; в повести «Губернатор» лексема смерть встречается 45 раз, а в «Рассказе о семи повешенных» – 97 раз, и ряд этот можно продолжать).

5) Оппозитивный дискурс тестов Л. Андреева вырастает из сложного культурно-исторического и автобиографического контекстов (произведения Андреева вышли из атмосферы массовых забастовок, казней – именно в эту пору было принято решение приговаривать к казни всех осужденных по политическим делам, из атмосферы личных неудач и неоднократных попыток свести счеты с жизнью).

В **Приложении** представлена информация о частотности употребления в текстах произведений Л. Андреева слов с отрицательной коннотацией, результаты ассоциативного эксперимента на предмет восприятия лексем *свет* и *тьма*, а также наглядно запечатлены структуры рассмотренных художественных концептов.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК

1. Магомедова (Прохорова), А.В. Культурно-прагматическая аура знаков косвенной номинации / Н.Ф. Алефиренко, Я.С. Жилина, А.В. Магомедова (Прохорова) // Гуманитарные исследования, 2013. № 2 (46). – С. 61-70 (авторская доля – 68%).

2. Прохорова, А.В. Биполярность концепта «Жизнь/Смерть» в дискурсивном пространстве ранних рассказов Л. Андреева / А.В. Прохорова // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания, 2018. Т. 16. № 2. – С. 224-241.

3. Прохорова, А.В. Ассоциативно-смысловое поле «Молчание» как средство экспликации биполярного концепта «Жизнь» / А.В. Прохорова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – Белгород, 2018 (в печати).

в других изданиях:

4. Магомедова (Прохорова), А.В. Местоименные наименования в текстах рассказов Л. Андреева / А.В. Магомедова (Прохорова) // Русский язык как государственный язык Российской Федерации: лингвистический, ценностный, эстетический, социальный, историко-культурный статус. – Москва-Арзамас, 2012. – С.400-404.

5. Магомедова (Прохорова), А.В. Коннотативное пространство концепта «Тьма» и способы его вербализации в текстах рассказов Л. Андреева / А.В. Ма-

гомедова (Прохорова) // Русское слово: прошлое, настоящее, будущее. – Арзамас. – 2012. – С.242-246.

6. Магомедова (Прохорова), А.В. Коннотативно-смысловое поле бинарного концепта «СВЕТ/ТЬМА» / А.В. Магомедова (Прохорова) // Славянские чтения-2011: материалы регионального конкурса-фестиваля заочной научно-исследовательской конференции. – Старый Оскол: Оскол-Инворм / СОФ БелГУ, 2011. – С.131-135.

7. Магомедова (Прохорова), А.В. Вербализация бинарного концепта «Свет/Тьма» в текстах рассказов Л. Андреева [Электронный ресурс] / А.В. Магомедова (Прохорова). – Режим доступа: <http://russian-scientists.ru/communication/forum/forum102/>

8. Магомедова (Прохорова), А.В. В поисках утраченной веры: контрастность как коммуникативно-прагматическая доминанта повести Л. Андреева «Иуда Искарот» [Электронный ресурс] / А.В. Магомедова (Прохорова). – Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2014/767/3297>

9. Магомедова (Прохорова), А.В. Когнитивно-прагматическая природа бинарного концепта / А.В. Магомедова (Прохорова) // Когнитивно-дискурсивные стратегии развития языка: Сборник научных трудов по итогам Международной научной конференции, приуроченной к юбилею Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора филологических наук, профессора Белгородского государственного национального исследовательского университета Николая Фёдоровича Алефиренко (11-12 января 2016 г.) / Сост. д-р ф.н., доц. Е.Г. Озерова, к.ф.н. К.К. Стебунова, д-р ф.н., доц. И.И. Чумак-Жунь. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2016. – С. 479-785.

10. Прохорова, А.В. Славяно-византийская доминанта «Веры» и «Судьбы» в русском дискурсивном сознании (на материале повести Л. Андреева «Жизнь Василия Фивейского») / Н.Ф. Алефиренко, А.В. Прохорова // Славянский вклад в мировую цивилизацию. – Волгоград, 2017. – С. 274-279 (авторская доля – 72%).

Лицензия на издательскую деятельность
ИД № 06146. Дата выдачи 26.10.01.
Формат 60 x 84 /16. Гарнитура Times. Печать трафаретная.
Усл.-печ.л. 1,0 Уч.-изд.л. 1,1
Тираж 100 экз. Заказ 67

Отпечатано с готового оригинал-макета на участке оперативной полиграфии
Елецкого государственного университета им. И.А.Бунина.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
399770, г. Елец, ул. Коммунаров, 28